

Инь Цичи уже довольно долгое время пребывал на континенте Черной Черепахи, и за этот срок он успел постепенно привыкнуть к местному укладу жизни.

Этот мир, именуемый континентом Черной Черепахи, имел как определенные сходства с тем местом, где он жил прежде, так и весьма существенные, разительные различия.

На континенте Черной Черепахи господствовал один-единственный, незыблемый закон: сила превыше всего.

Стоило человеку стать достаточно могущественным, как он мгновенно обретал безграничную власть и неисчислимые, сказочные богатства.

Однако здешние люди благодаря искусству культивации действительно могли обрести способность, позволявшую им буквально двигать горы и осушать целые моря. Перед лицом столь пугающей и невероятной мощи было предельно легко понять, почему чем выше уровень силы человека, тем выше и значимее становился его социальный статус.

Инь Цичи медленно опустил взгляд на свои руки. Он развернул ладонь вверх и слегка, почти невесомо сжал пальцы в кулак.

В воздухе раздался глухой, едва слышный хлопок от резкого сжатия атмосферы.

Затем он метнул таинственную энергию, пульсирующую в его ладони, далеко вдаль. Снаряд с силой угодил в огромный валун, и по поверхности камня, словно тонкая паутина, мгновенно разбежались глубокие трещины.

В следующее же мгновение массивная глыба с треском рассыпалась в мельчайшую пыль.

Инь Цичи отчетливо ощутил мощную силу, бурлящую внутри него самого.

Этот мир был поистине удивителен.

Его нынешняя мощь превосходила даже те возможности, которыми обладало его тело после всех модификаций, пройденных им еще до перемещения.

Само чувство силы, исходящей из глубины существа, заставляло его сердце биться чаще.

Внезапно на запястье почувствовалась легкая вибрация.

Система межмировой торговли, искусно замаскированная под обычный невзрачный браслет, выдала новое задание.

Прямо перед его глазами развернулся полупрозрачный электронный экран.

Инь Цичи прикрыл веки и бесстрастно, едва заметно усмехнулся.

- Что ж, - пробормотал он, - пойду выполню это задание.

Секретное царство, расположенное за пределами города Байвэй, открывало свои врата лишь раз в полгода. Однако оно существовало уже очень давно, и после того, как его исследовали бесчисленные поколения культиваторов, все по-настоящему ценные ресурсы были давно вывезены.

Теперь там оставались лишь жалкие крохи, которые могли быть полезны разве что культиваторам самого низкого уровня.

Приходилось искать крайне тщательно и долго, чтобы обнаружить хоть что-то стоящее.

К счастью, внутри этого секретного царства не было особого риска: уровень мистических зверей там оставался невысок, так что исследовать его было довольно безопасно.

После своего перемещения Инь Цичи обнаружил, что оказался в теле побочного сына из семьи Инь – человека, обладавшего ничтожной силой и совершенно посредственным талантом.

Прежний владелец этого тела жил незаметно, умер безвестно и был в глазах окружающих сущим «невидимкой».

Инь Цичи искренне не понимал: почему его двойник в этом мире настолько разительно отличался от него самого?

Разумеется, после смерти прежнего владельца Инь Цичи, занявший это тело, не имел никакого права исследовать те богатые секретные царства, которые контролировались семьей Инь и где хранились действительно ценные ресурсы.

Подобные места предназначались исключительно для самых талантливых и перспективных потомков семьи Инь.

Впрочем, на данный момент этого маленького, захудалого секретного царства ему было вполне достаточно.

Поскольку уровень мистических зверей внутри был невысок, Инь Цичи без особого труда сумел поймать живьем одного зверя небольшого размера.

Он выбрал опцию сдачи задания, и крепко связанный мистический зверь исчез прямо на глазах, будучи мгновенно поглощенным системой межмировой торговли.

В то же самое время на личный счет Инь Цичи поступило определенное количество баллов.

Как и следовало из самого названия, система межмировой торговли представляла собой некую сущность, позволявшую обмениваться различными предметами между множеством разных миров. Инь Цичи не знал, каков был точный принцип ее работы, да, честно говоря, это его совершенно не заботило.

На данный момент он мог связаться лишь с одним миром – тем самым, в котором жил до своего перемещения.

Что же касалось остальных миров... они всё еще находились в процессе предварительного исследования.

Инь Цичи открыл страницу обмена и, потратив баллы, накопленные за последнее время выполнения заданий, приобрел пространственную пуговицу.

Перед тем как подтвердить покупку, Инь Цичи, уже набивший руку в подобных делах, нашел в углу страницы оплаты крайне неприметные, почти прозрачные пункты пользовательского соглашения. Он медленно прокрутил их до самого низа и тщательно снял все галочки, которые по умолчанию были проставлены в этом коварном документе.

Только после этого он уверенно нажал кнопку «Купить».

Это была та самая житейская мудрость, которую он с таким трудом копил на протяжении более чем двадцати лет своей прошлой жизни.

Как оказалось, даже после перемещения в совершенно иной мир эта мудрость оставалась крайне полезной.

Все баллы, накопленные за этот период, мгновенно обнулились.

Инь Цичи внимательно осмотрел пространственную пуговицу на своей руке и поспешно сложил в нее всякую всячину, что была при нем.

Секретное царство оставалось открытым в течение семи дней. К вечеру Инь Цичи нашел подходящую пещеру, развел в ней огонь и принялся жарить мясо пойманного мистического зверя.

Его кулинарные навыки были еще далеко не на высоте, но по мере того, как мясо прожаривалось, оно начало аппетитно шкварчать, и по всей пещере распространился манящий аромат.

Инь Цичи не добавлял никаких специй, начав есть мясо сразу, как только оно приготовилось, и дал блюду высокую оценку:

- Определенно вкуснее, чем тот синтетический гель, - констатировал он.

До перемещения он даже всерьез подумывал, не стоит ли модифицировать собственный организм таким образом, чтобы просто заливать синтетический гель прямо в желудок: раз уж он всё равно невкусный, то почему бы не упростить этот процесс до предела?

Теперь же об этом можно было больше не беспокоиться, и это было просто замечательно.

Инь Цичи огляделся по сторонам. Перед глазами, помимо окружающего пейзажа, не было никаких полупрозрачных электронных окон. Поле зрения было настолько чистым и незамутненным, что он даже начал немного отвыкать от подобного ощущения.

Он протянул руку и коснулся крови убитого мистического зверя. Тот погиб совсем недавно, и кровь всё еще сохраняла тепло.

В этот самый момент прямо перед Инь Цичи из ниоткуда, словно из пустоты, возникла книга.

Он взял ее в руки и внимательно взглянул на обложку: «Верховный Черной Черепахи: Лимитированное издание».

- Хм... что это еще за фокусы? - недоуменно пробормотал он.

Инь Цичи поспешно вызвал экран системы межмировой торговли, но никаких уведомлений там не было.

Он зашел в свой личный кабинет и проверил всё еще раз, окончательно убедившись, что никаких новых подозрительных пунктов в соглашении не появилось.

Баллы также не ушли в минус.

Он с подозрением посмотрел на свой браслет, выглядевший совершенно обыденно, а затем с растущим интересом открыл книгу.

Стоило ему раскрыть первую страницу, как он увидел там свое нынешнее имя – Инь Цичи.

Более того, главным героем этого странного произведения был он сам.

Продолжив перелистывать страницы, он обнаружил, что содержание книги кажется ему весьма скучным и однообразным.

В книге подробно описывалась история о том, как он, умело используя возможности системы межмировой торговли, шаг за шагом восходит по ступеням силы, становясь великим императором, подобных которому мир не видел десятки тысяч лет, и в конечном итоге достигает абсолютной вершины всего сущего.

Как бы это выразить... Инь Цичи не испытал никаких особенных чувств, никакого трепета или восторга.

Дело было вовсе не в том, что его не интересовал титул великого императора, просто эти призрачные, слишком уж приукрашенные описания ни в какое сравнение не шли с той реальной силой, которой он обладал на самом деле в этот самый миг.

Пусть даже сейчас он считался лишь культиватором низкого уровня, эта мощь была подлинной, ощутимой и живой, сосредоточенной прямо здесь, в его сжатой ладони.

Эта книга напоминала какой-то причудливый воздушный замок или, если быть точнее, очень популярный в его прежнем мире продукт под названием «Вторая жизнь».

«Вторая жизнь», к слову, предлагала пользователям не просто чтение, а полноценный, иммерсивный голографический опыт.

Всё то, что еще не произошло, оставалось лишь иллюзией, даже если вероятность того, что это

действительно случится в будущем, была крайне высока.

Однако, перевернув очередную страницу, он вдруг почувствовал укол любопытства.

Инь Цичи машинально слизал с кончика пальца каплю крови и с новым интересом продолжил листать дальше.

И именно тогда он наткнулся на сцены весьма откровенного, даже вызывающего характера.

- Убирайся! Почему ты так унижаешь меня?! – юноша, пошатываясь, опирался на столешницу, а в его узких, словно у феникса, глазах читались лишь глубокое отвращение и жгучая ненависть.

Инь Цичи кончиком языка коснулся правой щеки, по которой только что прилетела звонкая пощечина, и весело усмехнулся:

- Чего это ты вдруг решил поластиться?

Он крепко сжал пальцами шею юноши, насильно притянул его к себе и прошептал прямо на ухо:

- Я купил тебе платье. Увидел его случайно и подумал, что тебе оно очень пойдет.

Кажется, это... довольно интересно, не так ли?

Глядя на этот откровенный текст, где одним из главных героев выступал он сам, Инь Цичи не почувствовал ни капли неловкости или смущения. Напротив, он с живым, почти исследовательским интересом принялся подсчитывать, какие только изощренные ухищрения не придумывал «он» в этой книге.

Их было просто не счесть.

Когда-то очень давно один его товарищ любил подшучивать над ним:

- Да терпи дальше, посмотрим, на сколько тебя хватит. А как только распробуешь – боюсь,

кровать просто развалится.

Что же он ответил ему тогда?

- Ха, это невозможно. Лучше следи за собой сам.

В то время Инь Цичи был абсолютно уверен, что сможет вечно обходиться без подобных вещей. В конце концов, ему не хотелось тратить лишние деньги, да и не было никакого желания постоянно проводить утомительное антивирусное сканирование, рискуя при этом нарушить идеальную, выверенную настройку всех своих программ и системных конфигураций.

Но теперь... всё изменилось.

Если бы он мог вернуться в прошлое, то обязательно ответил бы тому товарищу:

- Черт возьми, а ведь ты был чертовски прав!

Его несчастного «супруга» звали Цзян ХаньЯ, и тот был практически доведен до полусмерти всевозможными, изощренными способами, которые придумывал Инь Цичи.

Поначалу Цзян ХаньЯ держался холодно и отстраненно, а проиграв Инь Цичи в решающем поединке за шанс стать великим императором, наивно произнес:

- Победитель определен, можешь убивать.

Но когда Инь Цичи действительно перешел к делу, тот уже не смог этого вынести.

В конце концов, доведенный до крайности, он даже начал плакать и ругаться одновременно, не в силах сдерживать нахлынувшие эмоции.

Однако Цзян ХаньЯ, в силу своего благородного происхождения, совершенно не владел искусством крепких выражений, поэтому в своем отчаянии он лишь повторял одни и те же слова: «скотина», «мерзавец», «бесстыдник», «подлец»...

В этих словах не было ни капли реальной угрозы, лишь бессильная ярость и глубокое потрясение.

- Ты великий император, как ты можешь быть таким подлым... - голос его срывался. - Ты, ты просто скотина...

- Подлым? Что в этом подлого? - Инь Цичи злорадно усмехнулся. - Это называется бережливостью и рачительностью. Разве не было бы кощунством просто убить такого выдающегося соперника, как ты? Мне как раз не хватало красивой жены. Дорогой, ты подходишь на эту роль просто идеально.

- А что касается «скотины»... - Инь Цичи задумчиво протянул, а затем изобразил на лице легкое, наигранное удивление. - Э? Как ты догадался, что я скотина? Не зря ты моя послушная жена, какой ты всё-таки умница. Дай-ка я тебя как следует вознагражу.

- Неплохо сработано, - оценил он.

Инь Цичи, находящийся в реальности вне страниц книги, был вполне доволен теми методами, которые применял его книжное воплощение.

Описанный в тексте Цзян ХаньЯ представал невероятно красивым мужчиной: настоящий небесный гордец из высшего клана, обладавший не только первоклассной, безупречной внешностью и статной фигурой, но и поразительной, почти детской наивностью во время их финального противостояния.

Они сражались за единственный, единственный в своем роде шанс стать великим императором, но Цзян ХаньЯ, руководствуясь своим кодексом чести, дал тяжелораненому Инь Цичи время на отдых, чтобы тот мог полностью восстановить свои силы. Он даже пошел на риск, избежав вмешательства своего собственного клана, и специально выбрал такое место, где никто и никогда не смог бы помешать им, чтобы честно и открыто сразиться в поединке боевых искусств.

Он искренне утверждал, что шанс стать императором - вещь неоценимо драгоценная, и она должна достаться только сильнейшему, а победа над израненным и ослабленным Инь Цичи была бы глубоко нечестной. Поэтому он предложил подождать, пока тот окончательно поправится.

Книжный Инь Цичи, услышав подобные рассуждения, чуть не разошелся по швам от приступа неконтролируемого смеха.

Это было слишком уж мило, почти трогательно в своей глупости.

Не захватить такую «жену» в свою коллекцию было бы настоящим преступлением против самого себя.

Последующие главы оказались куда более захватывающими и интересными, чем все предыдущие. Инь Цичи с истинным наслаждением перечитал их еще раз, затем перевел взгляд на систему межмировой торговли на своем запястье и многозначительно усмехнулся.

Цзян ХаньЯ прибыл в город Байвэй.

Город Байвэй располагался на самом краю, на глухой окраине континента Черной Черепахи: он был не только невелик, но и концентрация мистическая ци в местном воздухе была крайне низкой, совсем не такой густой и насыщенной, как в центре континента.

Это место было настолько захолустным и глухим, что влияние могущественного клана Цзян сюда попросту не дотягивалось.

Или, если быть более точным, местные жители даже не подозревали о самом существовании клана Цзян, считая его чем-то из области легенд.

Прекрасно.

Теперь Цзян ХаньЯ больше не нужно было притворяться и скрывать свою истинную суть.

Он обнаружил поместье семьи Инь и решил для начала осторожно понаблюдать за происходящим некоторое время, не выдавая своего присутствия.

Семья Инь была самым влиятельным и могущественным кланом в городе Байвэй, и их местная мощь была лишь немногим меньше, чем власть городского лорда.

Однако даже так называемый непостижимый предок семьи Инь по уровню своей силы уступал Цзян ХаньЯ на целую большую ступень.

Поэтому Цзян ХаньЯ беспрепятственно и легко проник в поместье семьи Инь, не вызвав при этом ни малейшего подозрения у охраны или слуг.

Инь Цичи жил на самой окраине поместья, в заброшенном крыле, как и другие не пользующиеся вниманием и любовью члены семьи Инь.

Даже если всё написанное в книге с очень высокой вероятностью было правдой, Цзян ХаньЯ всё же решил действовать предельно осмотрительно.

Автор этой книги, судя по всему, был весьма скверным и коварным человеком, и кто знает, не утаил ли он в повествовании еще какие-нибудь «неважные детали»?

Так же, как он когда-то утаил информацию о том тайном ходе и об особом одеянии, способном полностью изменять ауру владельца.

На собственных ошибках учатся лучше всего, поэтому Цзян ХаньЯ твердо решил больше не действовать опрометчиво.

<http://bllate.org/book/17943/1720818>